ГРЭМ ГРИН — МЕЛКИЙ ШПИОН

Немецкий еженедельник «Шпигель» поместил статью об известном английском писателе Грэме Грине. Объехавшего весь мир, побывавшего в Латинской Америке, Африке, Индокитае Грина считали социалистом. Новые исследования через пять лет после его смерти представляют Грина как друга диктаторов и маниакального шпиона. Вот выдержки из этой статьи.

Детство Грэма Грина (он родился в 1904 году на юге Англии) прошло под строгим надзором. С ранних лет он не знал, что такое ласка родителей. Когда в детской комнате появлялась мать, это было для него «государственным визитом». Отец, директор школы, придерживался принципов строгого воспитания. Он заставил сына ходить в его школу, чтобы тот был под его личным надзором. Как и другие, сын должен был шпионить и доносить отцу (кто занимается онанизмом, когда, где). Сначала он отказывался это делать, но когда ученики стали дразнить его, он встал на сторону взрослых. Школьный товарищ по фамилии Картер был отправлен в исправительную колонию — это было первым, тогда еще безрадостным предательством Грэма Грина.

предательством Грэма Грина.
Уже в 16 лет одаренный юноша попал в кабинет психиатра. Он
бежал из родительского дома и
стал учиться в Оксфорде, попробовал себя как журналист, влюбился в убежденную католичку,
ради которой сам стал католиком.

Бесспорным является ранний интерес Грина к шпионажу, «флирту с опасностью». Ему еще не было и 20 лет, когда он тайно установил связь с немецким посольством и предложил писать для одной оксфордской газеты положительные статьи о Германии.

Берлин проглотил наживку, Грину оплатили поездку на Рейн, а за это он написал пропагандистский трактат, защищая немецкие интересы по вопросу о Рейнской области. Потом он завербовался в качестве секретного осведомителя у французов. Мирное урегулирование конфликта вокруг Рейнской области разрушило его надежды работать в качестве агента-двойника.

После этого Грин вступил в

После этого Грин вступил в английскую компартию, платил взносы, но вскоре, разочаровавшись, вышел из партии. Он признался друзьям, что хотел попасть в Советский Союз и надеялся, как молодой коммунист, на бесплатную поездку туда. Позднее, став писателем, Грин считал модным слыть левым, но не вставал тем не менее на чью-либо сторону, например, во время гражданской войны в Испании.

Он женился на католичке Вивь-

Он женился на католичке Вивьен, стал отцом и придерживался принципа: «Быть католиком, значит верить в черта». Грех, считалон, это нечто прекрасное, если отдаваться ему всем сердцем. Страстный прелюбодей, он постоянно посещал бордели. Как-то он признался своему другу, что переспал с 45 проститутками. Грин уже добился первых крупных успехов на писательском поприще, когда в 1941 году был официально зачислен в анспийскую

Грин уже добился первых крупных успехов на писательском поприще, когда в 1941 году был официально зачислен в английскую секретную службу. Своих работодателей он называл в насмешку «самым лучшим в мире бюро путешествий», однако, несмотря на всю свою страсть к этому ремеслу, он был мелким шпионом. Еще во время своей подготов-

лу, он оыл мелким шпионом.
Еще во время своей подготовки он разбил несколько мотоциклов, потому что не мог научиться
рулить. Когда его направили в
Сьерра-Леоне в Западной Африке, у него возникли трудности с
шифровальным кодом, и Центр
несколько месяцев не мог установить с ним связь. (Однако он запомнил свой агентурный номер
59200 и позднее присвоил его
одному из героев романа «Наш
человек в Гаване».) Он забыл и
цифровую комбинацию замка своего сейфа и был вынужден взорвать его, чтобы получить доступ к
документам.
Тем не менее он обогатил сек-

документам.
Тем не менее он обогатил секретную службу МИ 6 необычным
планом: предложил направить в
Западную Африку автобус в качестве борделя на колесах, чтобы завлекать туда политических деятелей и выведывать у них секреты.
Однако Лондон отклонил эту идею.

Однако Лондон отклонил эту идею. Грин работал в качестве британского агента в Португалии, со

своей любовницей Катериной путешествовал по Италии, пил, пробовал наркотики. Он искал все новые игры, от которых мог бы испытывать наслаждение, опасность, страх.

И хотя официально Грин был уволен из секретной службы, он продолжал и после войны, как стало недавно известно, работать в качестве информатора. Он докладывал в МИ 6 о Хо Ши Мине, совершил поездку по Вьетнаму, с даром предвидения предсказал грядущую катастрофу для американцев, которых он ненавидел всю свою жизнь. Однако то, что он действительно искал, — так это «райский ад» в Карибском бассейне. Такой он нашел в 1954 году на Гаити (роман «Комедианты»).

Видимо, Грин был действительно «нашим человеком в Гаване», когда в 1966 году он посетил Кубу и встретился с Фиделем Кастро. Автор, очевидно, наслаждался иронией судьбы: возможностью тайно подражать герою своего романа. Грин выдал себя за социалиста, публично заявил, что хотел бы провести остаток своей жизни «в СССР, а не в США».

Однако, несмотря на публичные высказывания, Грин был разочарован Гаваной. Пуританскому государству Кастро он предпочел бы Кубу времен диктатора Батисты — с борделями, казино и притонами наркоманов. «Слишком здесь скучно после революции», — сказал автор своим друзьям. Однако, как он и планировал в

— сказал автор своим друзьям. Однако, как он и планировал в юности, мечта об агенте-двойни-ке все же осуществилась: по приглашению генералов Омара Торрихоса и Мануэля Норьеги он трижды побывал в Панаме, но съездил и к марксистским сандинистам в Никарагуа, где встречался с шефом секретной службы Лениным Серна.

нистам в никарагуа, где встречался с шефом секретной службы Лениным Серна.

В 1987 году Грин вручил подарок диктатору Норьеге, который при свидетелях обнимал его как своего друга. Этим подарком оказался гамак Даниэля Ортеги из Никарагуа. А спустя-несколько дней Грин от всего сердца хохотал вместе с одним офицером Норьеги, который рассказал, как ему удалось заставить молчать одного политического противника, пригрозив убить его сына.

пригрозив убить его сына.
Особенно в последние годы
Грин страдал от своей страсти к
недоброжелательности. Бог был
для него тираном, грех манил его
своей прелестью, добродетель
ставилась под вопрос с точки зрения морали. Писатель Джордж
Оруэлл обвинил Грина в том, что
ад был для того «своего рода эксклюзивным ночным клубом, посещать который имели право только
католики».

Грэм Грин похоронен в Швейцарии у Женевского озера на кладбище богатой общины Корсо. Друг писателя Жоликер считает, что тому было бы лучше умереть на Гаити — в стране, которая любит предательство, на острове комедиантов.

пов. Публикацию подготовил Михаил ПОДВИГИН.

На снимке: агент МИ 6 Грин в Лондоне, 1945 год. Фото из журнала «Шпигель».